

Сняв контактные линзы, скинув костюм и переобувшись обратно в свои кроссовки, Золушка вот так, в мгновение ока, снова превратилась в Чэнь Дуна.

— Всё-таки быть собой удобнее, — Чэнь Дун поправил очки на переносице и тихонько вздохнул.

Глаза у него чувствительные, долго носить линзы он не мог. Да и совсем не привык к ощущению, когда ты ничем не прикрыт и напрямую встречаешь взгляды всех вокруг. Это вызывало у него необъяснимое чувство «забега голышом», и только надев очки в оправе, он мог спокойно спрятать себя.

Они с Хань Сюнем договорились сходить погулять и перекусить по магазинам. В ноябре в столице уже наступила зима, прохожие на улицах оделись по-зимнему. Но у Чэнь Дуна от природы горячее тело, и одевался он по-прежнему по-осеннему: футболка с длинным рукавом, поверх — свободная бейсбольная куртка, пуговицы не застёгнуты, так и распахнута нараспашку, беспечно.

Хань Сюнь взглянул на своё шерстяное пальто, затем на тонкую одежду Чэнь Дуна и спросил:

— Тебе не холодно?

— Не холодно! — Чэнь Дун, не говоря больше ни слова, протянул руку и схватил ладонь Хань Сюня. — Смотри, какая у меня тёплая рука!

Тот, совершенно не готовый к этому, не успел опомниться, как его ладонь уже держали. Он инстинктивно хотел сжать пальцы, но Чэнь Дун опередил его и первым отдернул руку.

— Я правда не мёрзну, — Чэнь Дун засунул руки в карманы и попрыгал на месте, точь-в-точь как его кролик. Когда он говорил, изо рта вырывался белый пар. — Даже если холодно, ходим и согреюсь.

Хотя он снова и снова уверял, что ему не холодно, Хань Сюнь всё равно развернулся, вернулся в комнату отдыха и откуда-то откопал вязаную шапку.

Твёрдо, но бережно он нахлобучил её на голову Чэнь Дуна, совершенно не считаясь с протестами молодого человека, и серьёзно сказал:

— Бывает холод, который называется «мне кажется, что тебе холодно». — И добавил: — Застегни пуговицы, а то надует ветром.

Чэнь Дун, потерпев поражение в протесте, что-то забормотал себе под нос и застегнул пуговицы куртки.

Хань Сюнь приподнял бровь:

— Что ты там бормочешь?

— Ничего, — поспешно ответил Чэнь Дун. — Мне просто любопытно, откуда у тебя такая детская шапка?

Вязаная шапка у него на голове была довольно необычной формы — из фиолетовой и белой пряжи был связан уродливо-милый маленький монстрик с большими глазами.

— Из бюро находок. Прележала долго, никто не пришёл забрать, — сказал Хань Сюнь, а его длинные пальцы подцепили свисающие ленточки шапки и ловко завязали узел под подбородком парня, чтобы её не сдуло ветром. — Потом я просмотрел записи с камер, нашёл того малыша, что потерял шапку, и собирался вернуть её ему, когда он снова придёт в кофейню. В итоге при однокласснике он наотрез заявил, что шапка не его, а как только одноклассник ушёл — прибежал ко мне и стал упрашивать просто выбросить её, сказав, что шапка слишком детская и вредит его образу в глазах одноклассников.

— Понял, — Чэнь Дуна осенило. — Это как с «случайно потерянной тетрадкой с домашкой»?

— Именно, — Хань Сюнь с улыбкой кивнул. — Как с «случайно потерянной тетрадкой с домашкой».

Только вот каждый раз, находя в кофейне случайно потерянную тетрадку с домашкой, они первым делом относили её на вахту школы и просили дядю-вахтёра передать классному руководителю того класса, что был указан на титульном листе, чтобы в полной мере защитить право каждого малыша на выполнение домашнего задания. (Чэнь Дун: — Ребятки, не за что.)

Что до этой шапки, то Хань Сюнь пару дней назад, разбирая мусор, хотел было сразу выбросить её, но словно бес попутал — оставил, и надо же было такому случиться, что сегодня она как раз пригодилась.

Для младшеклассника эта шапка, пожалуй, была слегка детской, но на Чэнь Дуне она сидела, как ни странно, в самый раз.

В субботний вечер поймать такси было непросто. Чэнь Дун с Хань Сюнем простояли у обочины довольно долго, но так и не дождались свободной машины. Заказ через телефон показывал очередь в двадцать минут — за это время они бы уже дошли пешком.

— Поедем на автобусе, — предложил Хань Сюнь.

Их кофейня находилась не так уж далеко от торгового центра, автобус шёл прямо туда — всего три остановки.

.....Автобус?

Чэнь Дун хмыкнул про себя. Как будто не догадывался, что на уме у Хань Сюня.

В романах всегда пишут вот так: в переполненном автобусе главный герой обеими руками держится за поручни, осторожно отгораживая для героини маленькое личное пространство. Двое, ещё не «прорвавшие тонкую оконную бумагу», строго соблюдают дистанцию, но стоит водителю резко затормозить — героиню невесомо бросает прямо в объятия героя, её длинные волосы задевают кончик его носа, оставляя после себя аромат.....

— Чэнь Дун? Чэнь Дун? Ты слышишь, что я говорю? Автобус подъезжает к остановке. — Голос Хань Сюня прервал его безбрежные фантазии.

Фантазер резко очнулся и торопливо последовал за ним в автобус.

Неожиданно, в салоне оказалось на удивление пусто, было даже несколько свободных мест!

Чэнь Дун пробормотал:

— Почему в этом автобусе никого нет?

Какой-то пассажир с чутким слухом услышал его слова и любезно объяснил:

— Это дополнительный укороченный рейс!

А, вот оно что, дополнительный укороченный рейс.

Салон был на удивление пустым, а водитель вёл машину на удивление плавно — через три остановки они благополучно добрались до входа в торговый центр.

Если говорить о самом важном «празднике» ноября, то это, конечно, «Двойная одиннадцатка (11.11)» — праздник, целиком и полностью придуманный людьми. Изначально он назывался «Днём холостяков» — днём разгула для всех одиноких собачек, но в итоге проклятые капиталисты обернули его в праздник шопинга. Внутри и снаружи торгового центра были повсюду рекламные плакаты «Двойной одиннадцатки», будто бы если не купишь — упustiшь сто миллионов.

От автобусной остановки до входа в торговый центр всего несколько десятков метров, а Чэнь Дун уже успел набрать целую толстую пачку рекламных листовок. Глянул на Хань Сюня, у того руки были совершенно пусты, ни одной бумажки.

Чэнь Дун недоумевал:

— Почему они суют листовки только мне?

Хань Сюнь:

— Может, потому что у тебя располагающее лицо.

Чэнь Дун поник:

— Проще сразу сказать, что у меня лицо, на котором написано «меня легко обидеть».

Хань Сюнь взял у него из рук листовки:

— Не хочешь — просто выбрось.

— Да ладно, — сказал Чэнь Дун. — Им же так тяжело подрабатывать, раздавая листовки, выбрасывать вот так — это ж такая трата. Заберу домой, хоть будет чем рыбы кости подстелить.

Хань Сюнь улыбнулся:

— Ты не только с располагающим лицом, у тебя ещё и доброе сердце.

В торговом центре отопление работало так, будто оно бесплатное — жара стояла страшная. Чэнь Дун в своей шапке с маленьким монстриком аж вспотел и, не выдержав, стянул её одним рывком. С макушки раздался мелкий потрескивающий звук, и он краем глаза уловил, как у стоящего напротив Хань Сюня на секунду широко распахнулись глаза.

Чэнь Дун тут же о чём-то догадался и мигом развернулся искать зеркало. Прозрачная стеклянная дверь соседнего магазина стала лучшим из зеркал. Сквозь размытое отражение он увидел, что все волосы у него на макушке встали дыбом.

На севере воздух сухой, стоит чуть потереться, и потрескивающее статическое электричество тут как тут, никогда не подводит. Чэнь Дун щеголял вставшей дыбом шевелюрой, и каждый прохожий невольно оглядывался на него дважды.

Ему было и стыдно, и неловко, он попытался рукой прижать разлетевшиеся пряди, но чем больше трогал, тем хуже становилось.

— Всё из-за тебя, заставил меня надеть шапку, — не удержался и пожаловался он. — Я сейчас

похож на морского ежа.

— Ничуть не похож на морского ежа, — Хань Сюнь не смог сдержать смех. — Вылитый одуванчик.

Чэнь Дун:

—У тебя явно слишком розовые очки на мой счёт.

Хотя, сказать по правде, «одуванчик» звучал и правда в тысячу раз милее «морского ежа».

В субботний вечер в торговом центре было не протолкнуться, перед каждым рестораном стояла длинная очередь. Они обошли этаж несколько раз кругом, но так и не нашли заведения без очереди.

Господин Одуванчик полистал листовки в руках и увидел новый хого-ресторан. В честь открытия во время «Двойной одиннадцатки» действовала скидка: при заказе от трёхсот минус сто. В такую холодину есть хого — самое то, но Чэнь Дун считал, что раз уж он угощает, то выбирать только дешёвое как-то совсем неудобно.

— Пойдём есть хого, — Хань Сюнь заметил его колебания. — Раз уж всё равно стоять в очереди, то нужно стоять за тем, чего действительно хочется.

Они взяли номерок, официант сказал, что перед ними ещё около пятидесяти с лишним столиков, ожидание — больше часа. Это время оказалось несколько неловким: на кино уже точно не успеть (Чэнь Дун про себя тихонько выдохнул с облегчением), а просто бродить по торговому центру — тоже как-то слишком долго.

Хань Сюнь предложил:

— Я видел игровой зал, давай проведём время там.

На четвёртом этаже торгового центра был большой игровой зал: автоматы с игрушками-хваталками, баскетбольные тиры, гонки, танцевальные автоматы — всего понемногу. Они разменяли деньги на жетоны и просадили двести юаней на автомате с игрушками-хваталками, в итоге не сумев вытащить даже один брелок.

Волосы у Чэнь Дуна снова встали дыбом, но на этот раз не от статики, а от злости:

— Почему опять не получилось?! Я же точно по видео-инструкции из интернета несколько раз тряс когтем!

Даже такой добродушный человек, как Хань Сюнь, тут слегка рассердился:

— Точно с этим автоматом что-то не так. Не злись, пойдём к другому.

Только они отошли, как к автомату подкатила с тележкой девочка — на вид ученица третьего-четвёртого класса. Через плечо у неё был перекинут ремешок, весь увешанный выловленными игрушками, а в самой тележке лежала целая куча трофеев.

Она остановилась перед автоматом и долго вглядывалась в игрушки внутри.

Чэнь Дун по доброте душевной предупредил её:

— Сестрёнка, этот автомат сломан, коготь слишком слабый, вообще ничего не поднять.

Девочка будто и не слышала — сама сунула две монетки, взялась за джойстик и ловко им затрясла. Коготь слушался её, как собственная рука, быстро опустился, зацепился за уголок игрушки, а потом — одним движением дёрнул...

.....И игрушка с глухим стуком упала в лоток выдачи.

Девочка нагнулась к лотку и вынула игрушку. Это была лицензионная фигурка Куроми в пышной юбочке — этакий милый маленький бесёнок.

В следующую секунду она повернулась, подошла к Чэнь Дуну, сунула ему в левую руку эту Куроми, а из правой забрала две игровые монетки, затем подняла на него взгляд и сладко улыбнулась:

— Дядя, не за что. Меня зовут Красный галстук.

Чэнь Дун: «.....»

Когда девочка ушла, парень, глядя на Куроми в своей руке, спросил у Хань Сюня:

—Нас что, только что пожалела младшеклассница?

— Похоже на то, — сказал Хань Сюнь. — Кстати, тебе не кажется, что она немного похожа на Рисинку?

— Раз ты так сказал, и правда есть что-то похожее, — Чэнь Дун призадумался.

Не то чтобы та незнакомая девочка внешне была похожа на Рисинку — они выглядели совершенно по-разному: у Рисинки лицо в форме дынной семечки¹, чистая белая кожа, вечно собранный высокий хвостик. У той незнакомой девочки черты лица были куда обычнее, причёска — как у Доры², но глаза — такие же чистые, такие же смыслённые, такие же сияющие.

1. «Лицо в форме дынной семечки» — узкое, слегка вытянутое овальное лицо с заострённым подбородком, традиционный канон женской красоты в кит. эстетике.

2. Дора — персонаж «Даша-путешественница».

Неизвестно, из какой она школы. Хотя в торговом центрелюдно и в целом безопасно, но сейчас уже семь с лишним вечера, а рядом с ней не было ни одного взрослого — родители, видимо, спокойны за неё.

Этот случай можно было считать лишь маленьким эпизодом. Чэнь Дун с Хань Сюнем ещё покружили по торговому центру, час медленно истёк, и они решили вернуться в хого-ресторан продолжить ждать.

Сервис там оказался очень неплохим: каждому столику, ожидающему очереди, выдавали коробочку с мини-пазлом, чтобы скоротать время, а также маленькую рамочку — собранный пазл можно было потом использовать как настольное украшение.

На коробке крупными буквами было написано «Пазл-детектив», что вызвало глубочайший интерес у автора «Великого детектива Фу Сяосы».

Обычные пазлы, что встречаются в продаже — это когда содержимое в точности совпадает с картинкой на коробке, воспроизведение один в один. Но «Пазл-детектив» устроен иначе: картинка на коробке — это «загадка», а содержимое пазла — «отгадка». Игроку нужно по подсказке на коробке логически вывести настоящую картинку.

Вот, к примеру, коробка, что была в руках у Чэнь Дуна: на крышке был напечатан уличный кофейный фургончик, за окном которого две городские красотки покупали кофе. Одна держала на поводке собачку, другая катила детскую коляску, обе болтали, ожидая заказ. Кофемашина внутри фургончика дымилась паром, хозяин был полностью сосредоточен на приготовлении кофе, ничего вокруг не замечая. Малыш в коляске дразнил собачку соской, которую держал в руке, но внимание собачки было полностью отвлечено бродячей кошкой, пробегавшей поверху забора.

Чэнь Дун, глядя на эту сцену, погрузился в мучительные раздумья — придёт кошка, собачка бросится её догонять, кошка, скорее всего, спрячется в кофейном фургончике, помешает хозяину готовить кофе. Малыш не сможет дотянуться до собачки и, возможно, заревёт в голос, тогда мама начнёт его успокаивать... Значит, итоговая картина должна выглядеть именно как такая суматошная сцена.

«Вычислив» настоящую картинку, Чэнь Дун закатал рукава и приготовился собирать. Но стоило обернуться, как обнаружил, что Хань Сюнь, пока он размышлял, уже заранее разложил детали на несколько кучек.

Все краевые детали, выбранные отдельно — одна кучка; кофейный фургончик — другая; пушистые зверята — ещё одна; одежда людей — ещё одна.....

Уже по одному этому было видно, насколько разные у них двоих характеры.

Зато они неплохо друг друга дополняли.

Хань Сюнь взял на себя сортировку, а Чэнь Дун — сборку, и за очень короткое время они восстановили этот пазл-детектив! Собранная картинка почти в точности совпала с тем, что предполагал Чэнь Дун, и даже официантка сказала, что из всех гостей их пара собрала пазл быстрее всех.

Она сообщила им:

— Если вы согласитесь оставить этот пазл в ресторане для украшения, вы дополнительно получите купон на тридцать юаней, его можно использовать уже сегодня.

Хань Сюнь и Чэнь Дун переглянулись и одновременно, не сговариваясь, сказали:

— Мы заберём его с собой.

Чэнь Дун:

— Заберём домой, можно поставить на книжную полку в кофейне, там как раз не хватает украшения.

Хань Сюнь:

— Рядом с кофемашиной тоже неплохо будет смотреться.

Чэнь Дун:

— Рядом с кофемашиной его увидим только мы вдвоём, а на книжной полке его увидят все.

Хань Сюнь тоже подумал, что это правильно. Такой красивый и с таким памятным значением пазл, конечно, должны увидеть все посетители, проходящие в кофейню.

Правда, поставить его нужно повыше, чтобы избежать того, что эта шайка проказников будет лапать его грязными ручонками.

Так они болтали и собирали пазл, а время утекало минута за минутой.

Когда двое наконец сели за столик в хого-ресторане, часы показывали восемь, Чэнь Дун проголодался так, что зеленело в глазах, и он поклялся есть без ограничений!

Четыре секции бульона, жирная говядина, жирная баранина, рыбные шарики, креветочная паста, овощи, грибы, рулетики-«колокольчики»³... И всякого прочего целая куча. Хань Сюнь несколько раз напоминал Чэнь Дуну, что этого достаточно, и только тогда тот перестал добавлять блюда.

3. Рулетик-«колокольчик» — тонкий лист соевой кожицы, свёрнутый трубочкой и нарезанный, по форме напоминает миниатюрный колокольчик; популярный ингредиент для хого.

Время ожидания подачи тянулось особенно мучительно. Сегодня Чэнь Дун и учил малышей латте-арту, и проводил лекцию, живот у него урчал не переставая.

Чтобы отвлечься, его взгляд невольно остановился на человеке напротив.

Их место было в уголке, свет там не слишком яркий, что добавляло атмосфере какой-то расслабленной домашней теплоты и одновременно двусмысленности, против которой невозможно было устоять.

Парень и раньше знал, что Хань Сюнь красив собой, но мужчина, что сам взял стоявший перед Чэнь Дуном стакан и налил лимонной воды, был красив как-то уже не по правилам.

Чэнь Дун огляделся по сторонам и заметил, что за другими столиками на двоих в основном сидели парочки влюблённых, а если и однополые, то в дуэте близких подружек. Чтобы вот так, как они, двое молодых мужчин пришли есть хого вместе — второго такого столика, как ни странно, не находилось.

Хань Сюнь спросил его, на что он смотрит. Парень, конечно, не сказал правду:

— Да так, ничего... Просто вдруг подумал, мы ведь уже знакомы несколько месяцев, и всё это время крутились вокруг кофейни, а вот так вот выйти куда-то — впервые.

И правда так. Виделись они каждый день в кофейне, самое дальнее место, куда выбирались — соседний парк на конкурс площадных танцев. На месте кого-нибудь другого это давно бы уже казалось пустым и скучным.

— Угу, — согласился Хань Сюнь. — Когда будет выходной, можно съездить куда-нибудь подальше поразвлечься.

Чэнь Дун: «.....»

Он вообще-то не это имел в виду.

Чэнь Дун напомнил ему:

— В кофейне нас только двое, даже если у нас будет выходной, вряд ли он выпадет в один и тот же день, кто-то один обязательно должен остаться на смене.

Хань Сюнь чуть улыбнулся:

— Не переживай. Управляющий об этом позаботится.

<http://bllate.org/book/17866/1735596>